

УДК – 908

DOI 10.52575/2687-0967-2024-51-3-732-738

Оригинальное исследование

Проблемы размещения и работы сезонных рабочих в городах в 1920-е годы (на материалах Костромской и Ярославской губерний)

Новоселова О.П.

Костромской государственный университет,
Россия, 156005, Кострома, ул. Дзержинского, дом 17/11
E-mail: napalkovao@bk.ru

Аннотация. В 1920-е годы в Советском государстве происходили коренные изменения в экономической сфере – переход от военного коммунизма к новой экономической политике, что привело к росту промышленности, изменению уровня жизни и привычек населения. Власть, контролируя аграрное перенаселение в деревне системой мер, помогало деревенской бедноте, увеличивая её возможности для трудовой занятости. В сложившейся ситуации большое количество жителей периферий и в первую очередь крестьяне Костромской и Ярославской губерний отправлялись на заработки в крупные города с развитой инфраструктурой – Москву и Ленинград. Перед многими из них открывались новые перспективы использования своих профессиональных качеств, которые стали доступными в изучаемый период. Однако движение сезонных рабочих из Костромской и Ярославской губернии являлось настолько массовым и самотёчным, что сказывалось на отсутствии возможности комфортного размещения их в городах и в отсутствии для них работы.

Ключевые слова: отходничество, неземледельческие промыслы, крестьяне, Костромская губерния, Ярославская губерния, городская жизнь, быт

Для цитирования: Новоселова О.П. 2024. Проблемы размещения и работы сезонных рабочих в городах в 1920-е годы (на материалах Костромской и Ярославской губерний). *Via in tempore. История. Политология*, 51(3): 732–738. DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-3-732-738

Финансирование: Работа выполнена без внешних источников финансирования.

Accommodation and Labour Problems of Seasonal Workers in Cities in the 1920s (Based on Materials of the Kostroma and Yaroslavl Provinces)

Olga P. Novoselova

Kostroma State University,
17/11 Dzerzhinsky St., Kostroma 156005, Russia
E-mail: napalkovao@bk.ru

Abstract. In the 1920s, fundamental changes in the economic sphere took place in the Soviet state – the transition from war communism to the new economic policy, which led to the growth of industry, changes in the standard of living and habits of the population. The authorities, controlling the agrarian overpopulation in the village with a system of measures, helped the rural poor, increasing their opportunities for employment. In that situation, a large number of residents of the outskirts and, first of all, peasants of the Kostroma and Yaroslavl provinces went to work in large cities with developed infrastructure – Moscow and Leningrad. Many of them had new prospects for using their professional qualities, which became available during the period under study. However, the movement of seasonal workers from the Kostroma and Yaroslavl provinces was so massive and spontaneous that it affected the lack of opportunities for their comfortable accommodation in cities and the lack of work for them.

Keywords: migration, non-agricultural trades, peasants, Kostroma province, Yaroslavl province, city life, everyday life

For citation: Novoselova O.P. 2024. Accommodation and Labour Problems of Seasonal Workers in Cities in the 1920s (Based on Materials of the Kostroma and Yaroslavl Provinces). *Via in tempore. History and political science*, 51(3): 732–738 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-3-732-738

Funding: The work was carried out without external sources of funding.

Введение

В 1920-е гг. в результате перехода Советского государства к новой экономической политике наблюдался заметный интерес крестьян к труду в сельском хозяйстве вследствие национализации земли, когда земельные наделы были рационально распределены между избыточной рабочей силой малоземельных крестьян. В то же время многие из жителей села были заинтересованы в получении дополнительного заработка, который в годы потрясений того времени – Первой мировой войны, революции 1917 года, гражданской войны – был для них невозможен. В 1920-е гг. отход на заработки в основном становится стихийным, поскольку большинство крестьянского населения не имело уверенности в том, где и как устроиться на работу. Именно поэтому наплыв деревенских безработных очень сильно влиял на городской рынок труда, от чего страдали крупные городские центры, которые и так были поражены безработицей. Советский учёный-аграрий историк Маслов П.П., выступающий за неземледельческий отход как необходимое средство против аграрного перенаселения, писал, что «городская индустрия не может поглотить всех избыточных рабочих рук в деревне, и даже необычайный темп развития промышленности нашей страны за последние три года не мог уничтожить армии городских безработных» [Маслов, 1939, с. 122–123].

Объекты и методы исследования

Объектом исследования являются крестьяне Костромской и Ярославской губернии, занимающиеся отхожими промыслами.

Историография по теме неземледельческих промыслов в 1920-е годы достаточно обширна. В рамках заявленной темы отметим труд Аристов Н.Ф., посвященный регулированию отходничества на государственном уровне [Аристов, 1926]. Кроме того, стоит выделить работу, освещающую роль профсоюзов на предприятиях, где трудятся сезонные рабочие [Иткин, 1927]. Изучением целей работы и задач народного комиссариата труда СССР, ответственного за движение отходников, занимался Шмидт В.В. [Шмидт, 1927]. Историография Костромской и Ярославской губерний в период НЭПа 1921–1928 годов на сегодняшний день представлена работами Владимирского Н.Н. [Владимирский, 1927] и Казаринова Л.Н. [Казаринов, 1926], статистику отхода крестьян на заработки из Ярославской губернии в указанный период представил Авербух Л.Х. [Авербух, 1928].

Настоящее исследование проведено с привлечением широкого ряда опубликованных и неопубликованных источников, делопроизводственных материалов, периодической печати, хранящихся в Государственном архиве новейшей истории Костромской области (ГА-НИКО) и Государственном архиве Ярославской области (ГАЯО).

Статья построена с применением комбинации общенаучных и специальных методов исторического исследования, позволивших изучить проблемные аспекты прибытия, расположения и работы отходников в крупных городах, куда они отправлялись на заработки.

Результаты и их обсуждение

Организация сезонного рынка труда в 1920-е годы была неразрывно связана с регулированием крестьянского отхода в города. В то же время очень часто отходники приезжали на

заработки в город в такое время, когда там не находилось работы. В 1926 году 18 % всех безработных в Москве являлись лицами, прибывшими из сельских местностей [Аристов, 1926, с. 21].

Член ВКП(б) по Костромской губернии Костерин на совещании по вопросу отходничества в Костромской губернии уточнил, что отхожие промыслы всегда негативно влияют на безработицу, так как «достаточное количество безработных пополняется отходниками»¹⁶⁴.

В Ярославской губернии за пределы самой губернии, за исключением строительных рабочих, отправлялись люди, наиболее квалифицированные в своей профессиональной области и имеющие больше шансов на высокооплачиваемую работу в городе, тем самым увеличивая безработицу городского населения. В городе Ярославле, куда направлялись отходники из уездов и волостей Ярославской губернии, а также крестьяне из Костромской губернии, в феврале 1926 г. число безработных среди чернорабочих возросло с 15 972 до 17 050 человек. В этом случае безработица являлась сезонным явлением [Хозяйственное положение..., 1926, с. 9]. По данным Ярославской биржи труда за 1927 год, из 34 834 безработных около 14 096 человек прибыли из сельских местностей губернии, то есть отходники составляли 40,5 % всех безработных [Авербух, 1928, с. 27]. Характерен образ крестьян, отправляющихся на заработки в Ярославль по строительным специальностям: «бренчат рубанки, долота, а из-за кушака свешивается кривая ручка топора, лязгает пила. Все скопом располагаются в углу, сваливают «струмент» в общую кучу. Каменщики Даниловского и Ярославского уездов с лицами точно ярко начищенная медь. Важно разглаживают бороды, заводят степенные разговоры и степенно становятся в очередь для отметки» [Веснин, 1927, с. 4]. Костромские отходники, а в особенности молвитинские шапочники, в столице также были примечательны и отличались от остальных прохожих: «По тротуару идёт компания мужчин в засаленных ватных пальто, двое в потрёпанных кожаных куртках, у одного в руках жёлтый чемодан» [П., 1926, с. 3].

Первое, что волновало отходников, когда они приезжали на работы в город, – невозможность найти подходящее помещение либо квартиру для проживания, так как они оказывались совершенно недоступными для них. Существовали следующие причины этого явления: «Общая разруха жилых помещений, оставленных нам царизмом, когда мало церемонились не только с сезонными, но и с постоянными рабочими» [Аристов, 1926, с. 88]. Таким образом, из-за короткого времени смены власти, когда восстановить и воссоздать жилища для рабочих времени нет, сезонные рабочие были вынуждены жить в условиях чрезвычайной скученности, а иногда и в наскоро сколоченных бараках и землянках. Поэтому некачественный городской уровень жизни сезонных рабочих повышал болезненность и смертность сезонных рабочих. В докладной записке обследования работы с отходниками в 1926 г., по словам старого секретаря ВКП(б) Нерехтского уезда Ремизова, при обращении к Иваново-Вознесенскому Губотделу строителей об устройстве на работу отходников те их не приняли, после чего Фёдоровским строителям пришлось самостоятельно искать работу в Ярославле¹⁶⁵.

Вопрос об отсутствии соответствующего размещения регулярно волновал беспартийных отходников из Костромской губернии. В 1925 г. на беспартийной крестьянской конференции Плещеевского и части Дорковского районов Карцовской волости Солигаличского уезда к выступающему товарищу Голубеву у присутствующих крестьян было много вопросов. Они были возмущены тем, что им негде было расположиться: «Вот вы говорили о смычке. А коммунары в Ленинграде живут в хороших квартирах, а беспартийным крестьянам, едущим на отхожие промыслы, негде голову сложить. Почему так?»¹⁶⁶. Например, шапочники-отходники вследствие дороговизны съемной квартиры жильё нанимали

¹⁶⁴ Государственный архив новейшей истории Костромской области (ГАНИКО). Ф. р.-1. Оп. 11. Д. 286. Л. 2–38.

¹⁶⁵ ГАНИКО. Ф. р.-679. Оп. 1. Д. 57. Л. 73.

¹⁶⁶ ГАНИКО. Ф. р.-8. Оп. 1. Д. 228. Л. 22.

настолько малое, что «мастерам приходилось спать вповалку, на чём попало и даже поочередно» [Зимин, 1926, с. 2], «Живём хуже собаки. Снимешь коморку человек на пять да тут же и работаешь, и ешь, и спишь», – писал о быте отходников-шапочников Тарабашин С. [Тарабашин, 1926, с. 4].

Схожий быт мы можем встретить у мологских пильщиков Ярославской губернии, занятых в городе Ярославле: «Люди до 11 вечера спать не дают, а с полночи до утра мыши с крысами по полу бегают» [А.К., 1927, с. 4].

В ярославской газете «Северный рабочий» встречаются новости, что в 1927 г. общежития, в которых размещались отходники, были заметно улучшены. К примеру, к строительному сезону бывший кадетский корпус Госпромстрой полностью преобразили: «Побелили, окрасили, прибавили инвентаря, вычистили везде и вывели паразитов» [Присутствующий, 1927, с. 3]. А Губстрой в этом же году разместил общежитие для сезонников в помещении бывшей екатерининской гимназии, отремонтировав семь больших и малых комнат на двух этажах. Они были выбелены, в помещениях проведено электричество, кровати снабжены матрацами и постельным бельём, также была устроена комната для хранения верхней одежды и мелких вещей с отдельными шкафчиками для каждого сезонника [Рабкор Сова, 1927, с. 3].

Положение учеников, прибывающих к подрядчикам для получения навыков и дальнейшей работы, было аналогичным. Так, историк Соловьёв А.Н. рассказывает в своём исследовании о галичских учениках: «Для жилища, верней ночлега, ребятишкам давали грязные углы где-нибудь в кухне или в коридоре переполненной рабочими квартиры» [Соловьёв, 1923, с. 4–5]. И после пятилетней бесплатной работы в учениках в тяжёлых условиях работы и быта они «выходили в люди – продавцами, приказчиками» [Нечаев, 1927, с. 4].

Сезонники, трудившиеся на Космынинских торфоразработках, располагающихся в Костромской губернии, нередко жаловались на условия их расположения. В протоколе № 6 уездного заседания бюро Костромского укома ВКП(б) от 9 июня 1927 г. в Космынинской ячейке ВКП(б) был заслушан доклад заведующего Космынинскими торфоразработками Кузлева о состоянии и перспективах торфоразработок. Одним из недостатков являлось недостаточное внимание к быту рабочего: грязь в бараках, отсутствие кипячёной воды, нет сушилок для сушки одежды, отсутствие санитарии при приёме пищи¹⁶⁷.

Вследствие антисанитарных условий жизни и работы, а также несвоевременного посещения врача отходники в крупных городах массово болели разными болезнями, в особенности туберкулезом. Описывая жизнь лесорубов в зимницах, костромской краевед Владимирский Н.Н. пишет, что в связи с отсутствием элементарных средств для нормальной жизнедеятельности человека, таких как бани, уборные либо помойные ямы, у рабочих появлялись заразные болезни – глазные трахомы, туберкулёз и сифилис. А в результате постоянных сквозняков в зимницах – различные простуды. Работа сплавщиков в сырых и болотистых местах, со снующими мошкаррой и комарами, благоприятствовала развитию малярии [Владимирский, 1927, с. 22–40]. Тяжесть работы в лесном промысле видна однозначно, так как сопряжена с несчастными случаями и травматизмом. Приведём статистику по Кологривскому уезду Костромской губернии за 1925–1926 гг. В этом уезде наблюдались 4 смерти в результате того, что лесоруба придавило деревом, 11 тяжёлых повреждений в результате травм ног, перелома костей, ушибов и 133 случая лёгких травм. Найти врача, а также необходимую медицинскую помощь в условиях травм на изнурительной работе было практически невозможно, так как медицинский работник был таким же сезонным рабочим. А попадать отходнику, подмастерью либо ученику в больницу было невыгодно, так как срок нахождения там нужно было отработать, тем более бесплатно. Соловьёв А.Н., описывая жизнь учеников-маляров, писал, что «если заболевший ученик попадал в больницу, то подрядчик назначал ему после срока учения выработку за всё время бесплатно» [Соловьёв, 1923, с. 5]. В Ярославской губернии Ярокрототдел и Ярославская социально-страховая

¹⁶⁷ ГАНИКО. Ф. р.-64. Оп. 2. Д. 5. Л. 133.

касса признавали неудовлетворительную постановку регистрации несчастных случаев на Ярославской городской электростанции, на которой также трудились сезонные рабочие. Необходимо было путём опроса потерпевшего или свидетелей устанавливать несчастный случай, а при подтверждении факта несчастного случая на производстве составлялось извещение и высылалось в Инспекцию труда и в страховую кассу¹⁶⁸.

Питание отходников в местах их временной работы тоже было скромным. Государственное довольствие у сезонных отсутствовало, и питаться приходилось только у частников, которые поднимали цены, а питание оставалось скудным. Так, обычный обед маляра состоял из ½ фунта колбасных обрезков ценою в 5 копеек, 1 фунт чёрного хлеба или селёдка с хлебом стоимостью в 3 копейки, а также чай [Соловьев, 1923, с. 7–8]. Остро стоял вопрос и о нормах спецпитания. Используемое на многих вредных производствах молоко как нейтрализующее средство иногда не только не улучшало здоровье сезонников, но и являлось вредным, так как смешивалось с химическими веществами. Шмидт В.В. приводит пример предприятия по производству резиновых галош, где в молоко для галошниц попадали вредные химические газы, содержащие в себе бензин. Поэтому «пришлось пересмотреть этот вопрос и взамен молока пойти на удлинение отпуска, установив двухнедельный дополнительный отпуск взамен этого молока» [Шмидт, 1927, с. 29]. Питание отходников, трудящихся на лесозаготовительных работах, также было плохим. Например, Владимирский Н.Н., изучающий костромской лесной промысел, указывает, что пищу лесорубы готовили всей артелью, ели из общей посуды. В пище они экономили, чтобы сбережённые деньги отправить домой [Владимирский, 1927, с. 22].

Неоднократно крестьяне жаловались на нарушение техники безопасности на работах. В первую очередь это несоответствие прописанного в коллективном договоре наличия спецодежды с тем, что выдавали отходникам по факту. Например, исходя из постановления Наркомтруда СССР № 88 от 24 сентября 1923 г. «О спецодежде для сезонных и временных рабочих» [Аристов, 1926, с. 90], сезонники обеспечивались униформой с того момента, как приступали к работе. Так, для рабочих, имеющих дело с электрическим током, применялись резиновые перчатки, которые должны были не пропускать ток, для рабочих, трудящихся на мокрых работах, – специальная обувь. Для тех сезонников, которые работали с вредными химическими веществами, полагалось специальное обмундирование – очки и респираторы [Иткин, 1927, с. 23]. Однако фактически это постановление неоднократно нарушалось. Постновой, сезонник из Ярославля, говорил о том, что вопрос о спецодежде является большим вопросом, так как «официальные списки спецодежды устарели, требуется их расширение и уточнение» [Шмидт, 1927, с. 11]. Например, плотникам выдавали белые брюки из грубой материи, а мостовикам – тряпочные наворотки. Другая причина несоблюдения правил в ношении спецодежды – стеснение при работах. Например, лесорубы работали в лаптях, так как считалось, что они были легче и удобнее сапог, в которые набивался в зимнее время снег. Кроме того, сушка лаптей с онучами была намного быстрее [Владимирский, 1927, с. 22].

Вследствие неудовлетворительного материального положения, отсутствия комфортных условий для жизни отходники в крупных городах часто злоупотребляли вредными привычками, на которые тоже тратились заработанные в отходе деньги. В газете «Северная Правда» в 1926 году корреспондент Щербаков И. описал повседневную жизнь костромских отходников в Москве: «Ютясь в грязных и тесных лачугах, отходники попадали под влияние вредных привычек и пороков: орлянка, карты, пьянство и проституция, вот как отходники отдыхали от каторжного труда» [Щербаков, 1926, с. 2]. От разгульной жизни в отходе страдали и молвитинские шапочники: «Часто весь заработок вылетает как в трубу: домой надо послать («бездонное окошко»), выпьет, гульнёт «разок» – нельзя и без этого; жизнь пройдёт ни за что. Бежит занимать по Зарядью на хлеб, занимает и на дорогу в деревню» [П., 1926, с. 3].

¹⁶⁸ Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. р.-548. Оп. 6. Д. 1254. Л. 303.

Заключение

Таким образом, на основании изученных наблюдений и оценок можно сделать вывод, что в 1920-е среди крестьян Костромской и Ярославской губерний отход на заработки являлся одним из самых популярных видов промыслов, приносящих им доход. Городская жизнь привлекала крестьянина, неудовлетворённого своим крестьянским именем, которое не приносило нужной для него заработок, открывала перед ним перспективы использования в полном объёме его профессиональных качеств. Отправляясь в отхожий промысел, крестьянин в большинстве случаев переходил в положение рабочего индустриальной эпохи. В рассматриваемый период неземледельческие промыслы приобретают массовый, порой неконтролируемый процесс, который становился источником безработицы в городах, вследствие чего отсутствовали условия для комфортного проживания отходников и недостаток спецодежды на предприятиях.

Список источников

- Государственный архив новейшей истории Костромской области (ГАНИКО). Ф. р.-1. Костромской губернский комитет ВКП(б). Оп. 11. Д. 286.
- ГАНИКО. Ф. р.-8. Солигаличский уездный комитет, 1918–1922. Оп. 1. Д. 228.
- ГАНИКО. Ф. р.-64. Красносельский волком ВКП(б) Костромской губернии. Оп. 2. Д. 5. ГАНИКО. Ф. р.-679. Нерехтский уездный комитет ВКП(б) 1918–1929. Оп. 1. Д. 57.
- Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. р.-548. Ярославское губернское статистическое бюро. Сведения о состоянии сельского хозяйства по Ярославскому уезду. Оп. 6. Д. 1254.

Список литературы

- А.К. 1927. Сезонник пришёл. Северный рабочий. 67: 4.
- Весенин Н. 1927. Не кисель хлебать пожаловал. Северный рабочий. 87: 4.
- Авербух Л.Х. 1928. Состояние современного отхожего труда в Ярославской губернии. Ярославль, издание Губстатотдела, 30 с.
- Аристов Н.Ф. 1926. Сезонные работы и труд сезонных рабочих. Москва, Вопросы труда, 119 с.
- Владимирский Н.Н. 1927. Лесной промысел в Костромской губернии. Кострома, Костромской губстатотдел, 43 с.
- Зимин М.М. 1926. Шапочный промысел. Северная Правда. 112: 2.
- Иткин А.Ю. 1927. Сезонный рабочий и профсоюз. Ленинград, изд-во Ленинградского Губпрофсовета, 71 с.
- Казаринов Л.Н. 1926. Отхожие промыслы Чухломского уезда. Чухлома, Труды Костромского отделения Костромского научного общества, 19 с.
- Маслов П.П. 1939. Перенаселение русской деревни. Москва – Ленинград, Институт сельскохозяйственной экономики, 143 с.
- Нечаев Б. 1927. Тяга на отход. Северный рабочий. 103: 4.
- П. 1926. В Москву (среди шапочников-отходников). Северная Правда. 229: 3.
- Присутствующий. 1927. Горячий обед обеспечен. Северный рабочий. 109: 3.
- Рабкор Сова. 1927. Каждому общежитию – шкафчик. Северный рабочий. 109: 3.
- Соловьёв А.Н. 1923. Питерщики-галичане. Галич, типография Галичского отдела местного хозяйства, 16 с.
- Тарабашин С. 1926. По селам и деревням. Северная Правда. 145: 4.
- Хозяйственное положение Ярославской губернии за февраль-март 1926 года. Конъюнктурный обзор. 1926. Ярославль, издание Ярославского Губернского исполнительного комитета СРККД, 46 с.
- Шмидт В.В. 1927. Итоги работы и задачи НКТ СССР. Москва, изд-во ВЦСПС, 81 с.
- Щербаков И. 1926. Питерщики. Северная Правда. 75: 2.

References

- A.K. 1927. Sezonnik prishyol [The Seasonal Worker Has Arrived]. Severnyj rabochij. 67: 4.
- Vesenin N. 1927. Ne kisel' hlebat' pozhaloval [He Didn't Come To Drink Jelly]. Severnyj rabochij. 87: 4.

- Averbuh L.H. 1928. Sostoyanie sovremennogo othozhego truda v Yaroslavskoj gubernii [The State of Modern Seasonal Labor in the Yaroslavl Province]. Yaroslavl', izdanie Gubstatotdela, 30 p.
- Aristov N.F. 1926. Sezonnnye raboty i trud sezonnyh rabochih [Seasonal Work and Labor of Seasonal Workers]. Moskva, Voprosy truda, 119 p.
- Vladimirskij N.N. 1927. Lesnoj promysel v Kostromskoj gubernii [Forestry in Kostroma Province]. Kostroma, Kostromskoj gubstatotdel, 43 p.
- Zimin M.M. 1926. Shapochnyj promysel [Hat Making Industry]. Severnaya Pravda. 112: 2.
- Itkin A.Yu. 1927. Sezonnnyj rabochij i profsoyuz [Seasonal Worker and Trade Union]. Leningrad, izd-vo Leningradskogo Gubprofsoвета, 71 p.
- Kazarinov L.N. 1926. Othozhie promysly Chuhlomskogo uezda [Migrant Industries of Chukhloma District]. Chuhloma, Trudy Kostromskogo otdeleniya Kostromskogo nauchnogo obshchestva, 19 p.
- Maslov P.P. 1939. Perenaselenie russkoj derevni [Overpopulation of the Russian Village]. Moskva-Leningrad, Institut sel'skohozyajstvennoj ekonomii, 143 p.
- Nechaev B. 1927. Tyaga na othod [Thrust to Retreat]. Severnyj rabochij. 103: 4.
- P. 1926. V Moskvu (sredi shapochnikov-othodnikov) [To Moscow (Among the Migrant Hatters)]. Severnaya Pravda. 229: 3.
- Prisutstvuyushchij. 1927. Goryachij obed obespechen [A Hot Lunch is Provided]. Severnyj rabochij. 109: 3.
- Rabkor Sova. 1927. Kazhdomu obshchezhituyu – shkafchik [Each Dorm Has a Locker]. Severnyj rabochij. 109: 3.
- Solov'yov A.N. 1923. Piterishchiki-galichane [St. Petersburg Galicians]. Galich, tipografiya Galichskogo otdela mestnogo hozyajstva, 16 p.
- Tarabashin S. 1926. Po selam i derevnyam [Through Villages and Towns]. Severnaya Pravda. 145: 4.
- Hozyajstvennoe polozhenie Yaroslavskoj gubernii za fevral'-mart 1926 goda. Kon'yunktornyj obzor [Economic Situation in Yaroslavl Province for February-March 1926. Market Review]. 1926. Yaroslavl', izdanie Yaroslavskogo Gubernskogo ispolnitel'nogo komiteta SRKKD, 46 p.
- Shmidt V.V. 1927. Itogi raboty i zadachi NKT SSSR [Results of the Work and Tasks of the People's Commissariat of Labor of the USSR]. Moskva, izd-vo VCSPS, 81 p.
- Shcherbakov I. 1926. Piterishchiki [Petersburgers]. Severnaya Pravda. 75: 2.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 11.08.2024

Received 11.08.2024

Поступила после рецензирования 03.09.2024

Revised 03.09.2024

Принята к публикации 04.09.2024

Accepted 04.09.2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Новоселова Ольга Павловна, аспирант кафедры истории, Костромской государственной университет, г. Кострома, Россия

Olga P. Novoselova, Postgraduate Student, Department of History, Kostroma State University, Kostroma, Russia

 [ORCID: 0009-0001-5608-0981](https://orcid.org/0009-0001-5608-0981)